

Глава сорок третья: Зло сломлено, правда явлена— Кроме этой причины у тебя нет никаких других, верно? — прорычал Гильдас, его глаза горели гневом. — В любом случае это должно быть из-за женщин! — Дядя Сепи! — вмешалась Йивэнь, глядя на разгневанного Гильдаса. Невольно она парировала: — Хотя дело и в женщинах, но не совсем так, как ты сказал! — Я пришел сюда, потому что красивая женщина дала мне задание! — ответил Гильдас с презрением в голосе. — Ублюдок! — Кроме того, я давно вас терплю! Мне всего тридцать, до сорока еще несколько лет, так что я еще не дядя! — продолжал Гильдас, сарказм сочился из каждого его слова. — Молодых людей можно называть дядями только после сорока! Это здравый смысл! Ублюдок! Запомни это! Брови Кильдата нахмурились, он посмотрел на Эгвейн и сердито зарычал: — Хотя человек за тридцать не обязательно является дядей, ты, несомненно, дядя! Дядя Сепи! Йивэнь, совершенно не привыкшая к подобным выходкам Гильдаса, продолжала огрызаться: — По логике Кильдата, когда ему исполнится сорок, он обязательно скажет всем, что по здравому смыслу человека можно называть дядей только в пятьдесят! Ублюдок! Йивэнь не могла стерпеть подобной грубости. — Черт побери, ты хочешь драться, да?! Кильдас осознал, что парень перед ним нарочно провоцирует его. — Борись! Давай! Я отомщу на ледяном поле! — проревел он, весь кипит от ярости. Йивэнь напрягла мышцы, магическая сила бурлила в ее теле, готовая вырваться наружу. Медали гильдии Эгвейн и Гильдаса засияли ярким светом, отражая бушующие эмоции их обладателей. — Тогда попробуй, сопляк! — ответила Йивэнь, ее голос был полон ледяной уверенности. — Когда придет время, я тебя ударю, и ты будешь плакать, так что не возвращайся и не ищи свою мать, — заявил Кильдас, на его лице застыло презрительное выражение. — Хе-хе... В ответ на насмешку Кильдата Йивэнь лишь холодно улыбнулась. Между ними полыхнула магическая сила, словно искра перед бурей. Эгвейн и Гильдас вступили в режим "Хвоста Феи", их глаза горели жадной битвы. — Прекратите, вы двое! — громко крикнул Макаров, глядя на Эгвейн и Гильдаса, чья магическая сила буквально вибрировала в воздухе. Однако, казалось, они не слышали его; их взгляды были прикованы друг к другу. — Черт, я больше не могу это слушать! — пробормотал Макаров, холодный пот стекал по его лбу. Он боялся, что последствия борьбы Эгвейн и Гильдаса затронут советника Торчи Андербара. Если бы не присутствие советника, Макаров, безусловно, попытался бы остановить их, но противостояние их магической силы, безусловно, отразилось бы на охранниках. — Распри?! — прошептали заключенные, шокированные, наблюдая за противостоянием первоклассных магов. — Эй! Не игнорируй меня! — проревел Долам, его глаза горели яростью. — Я твой противник! Ублюдок! Долам был в ярости, не веря, что Эгвейн и Гильдас игнорируют его. — Ублюдок! Тогда дай им всем умереть! — закричал он, но его слова пропали в пустоте, Эгвейн и Гильдас по-прежнему не обращали на него внимания. — Будьте осторожны! — предупредил Торч, заметив, как Долам, превратившись в остаточное изображение, бросился к Эгвейн и Гильдасу. — Хахаха... — раздался злоеющий смех Долама. — Я взял ваши головы! Долам, направляя копьё в сторону Эгвейн и Гильдаса, был готов атаковать. — Кто ты?! — воскликнул Долам, но прежде чем он успел закончить фразу, он увидел, как Эгвейн и Гильдас, словно быки, нанесли ему мощный удар. — Бум!! — прогремел удар, броня Долама треснула, кровь брызнула из его глаз и ушей. Он рухнул на землю, потеряв сознание. — Эй, ты издеваешься?! — закричали заключенные. — Этот преступник S-класса, супер-убийца Долам, был мгновенно убит одним ударом?! — прошептали они в ужасе. — Эти двое... не беспокойтесь вообще! — Это настоящий монстр! — прозвучал испуганный шепот. Торч, глядя на убитого Долама, невольно улыбнулся. — Отец! Черт возьми, мы не можем пощадить тебя! — воскликнула Вутяоця, бросаясь к Эгвейн и Гильдасу, словно обезумевшая. — Ты тоже хочешь прервать нашу битву? — ответили Эгвейн и Гильдас, не обращая внимания на бегущую к ним семью Вутяоця. Они одновременно взмахнули кулаками, и десятки людей из семьи Вутяоця рухнули на землю, как подкошенные. — Я! Я вспомнил... — прошептал один из заключенных, глядя на убитую семью Вутяоця. Он дрожащей рукой указал на Кильдаса. — Это незаконнорожденный магистр, который претендует на звание сильнейшего на западе, кроме своей силы он ничего больше не может! Кильдас! — А?! — прорычал Гильдас, его гнев

достиг предела. Он был рад, когда услышал, что заключенный назвал его сильнейшим на западе, но когда тот добавил, что он всего лишь "ублюдок-магистр", способный лишь на силу, он взорвался от ярости.— Я тоже об этом слышал! — подхватил кто-то из толпы. — Я слышал, что его любимое занятие — подглядывать за женскими банями! Хотя он и является магистром Светлой Гильдии, он делает все то, на что даже магистры Темной Гильдии смотрят свысока! — Да! Да! — закричали остальные, подхватывая хоровое осуждение. Кажется, все присутствующие знали слухи о Кильдасе.— Вы закончили? — проревел Кильдас, внезапно нарисовавшись в черной сетке, где он находился изначально. Все преступники замолчали, глядя на Кильдаса.— Поговорив, пойдем вместе в путь! — продолжил он. — Однажды разрушив зло и проявив праведность! С этими словами он ударил всех заключенных мощным кулаком.— Ах! — пронзительно закричали они, отброшенные магической силой Кильдаса. Но белый кулак не остановился: он был направлен на Эгвейн, стоящую под всеми.— Хе-хе... — услышала Эгвейн злое смех Кильдаса. — Тигр Гравитационного Кулака! Кильдас, собрав всю свою силу и магию, атаковал Эгвейн. Бесконечные волны гравитации и разрушительной энергии сошлись в его кулаке, готовые обрушиться на Эгвейн. В следующую секунду за спиной И Вэня возник огромный тигр, взревел, и его рык прозвучал подобно грому — бросился на Кильдаса, защитника справедливости, карателя зла. — "Бум!" В тот миг, когда кулак И Вэня столкнулся с кулаком Кильдаса, взрыв магической энергии сотряс воздух. Преступники, только что свалившиеся с неба, взлетели ввысь, как перья на ветру — никому не пощадило. Волшебная тюрьма, парящая в воздухе, задрожала, словно вот-вот разлетится вдребезги. Трещины, подобно паутине, расползались по ее поверхности, угрожая расколоть ее на части.— "Эй, эй, эй!" — "Даже наша тюрьма вот-вот рухнет!" — "Даже тюрьма из волшебных камней не может выдержать битвы между этими двумя? Какая невероятная сила!" — "Кстати, цена Запечатывающего Волшебного Камня уже выросла, да?" — Не знаю, сколько денег я сейчас потеряю?! — воскликнул он. Охранники, потрясенные происходящим, наблюдали за тюрьмой, покрытой трещинами. — Деньги? — произнес Макаров, не услышав предыдущих слов. Он посмотрел на Эгвену и Кильдаса, чья борьба сотрясала даже саму тюрьму, и, всхлипнув, выдохнул: — Вау. Его сердце сжималось от ужаса: сколько же ему придется заплатить за это?!